

УДК 343.97

В. В. Долбня

*Северо-Кавказский Федеральный университет
г. Ставрополь, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕЙ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются вопросы детерминации преступлений против законной деятельности судей. Исследование совокупности причин и условий противодействия законной деятельности судей подводит нас к уяснению важнейших моментов детерминации преступности в сфере защиты судебной деятельности от преступных посягательств. Защита основных принципов независимости судебной власти необходима прежде всего для обеспечения беспристрастности правосудия. По мнению автора, исследование проблемы противодействия законной деятельности судей непосредственно связано с необходимостью установления причин и предпосылок, создающих благоприятную среду для противоправного поведения в сфере отправления правосудия, благодаря чему анализируемые аспекты противодействия законной деятельности судей детерминируются обстоятельствами, формирующимися в процессе взаимодействия личности преступника с интерференцией внутренних и внешних криминогенных факторов. Автор выделяет две основные группы факторов объективные и субъективные и дает им подробную характеристику, анализирует отдельные факторы, принадлежащие к соответствующим группам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Судья; детерминация; преступления; причинность; преступник; преступное воздействие; противодействие; правосудие; судопроизводство.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 25 апреля 2018 г.; дата принятия к печати 7 июня 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2018 г.

V. V. Dolbnya

*North-Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation*

FEATURES OF DETERMINING CRIMES AGAINST JUDGES' LEGAL ACTIVITY

ABSTRACT. The article examines the issues of determination of the crimes against the legal activity of the judges. The study of the set of reasons and conditions for counteracting the legal activity of judges brings us to understanding of the most important moments of identification of crime in the field of protecting the judicial activity from criminal offences. The defense of the basic principles of independence of the judiciary is necessary primarily for ensuring the disaffection of justice. In the author's opinion, the study of the problem of counteracting the legal activity of judges is directly related to the need of identifying the causes and prerequisites that create an enabling environment for illegal behavior in the sphere of justice administration, due to which the analyzed aspects of counteracting the legitimate activity of judges are determined by circumstances formed in the process of interaction of the criminal personality with interference of internal and external criminogenic factors. The author identifies two main groups of objective and subjective factors and gives them a detailed description, analyzes the individual factors belonging to the relevant groups.

KEYWORDS. Judge; determination; crime causality; criminal; criminal action; counteraction; justice; justice.

ARTICLE INFO. Received April 25, 2018; accepted June 7, 2018; available online June 30, 2018.

© В. В. Долбня, 2018

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

Одной из задач которую перед собой ставит криминология, это определение причин и условий совершения преступлений, их взаимосвязь и закономерность развития. Последние годы в России происходит кардинальное реформирование экономических отношений, переход на новый уровень международных отношений. Переход к рыночным отношениям привел к конкуренции, разделу сфер влияния, расслоению общества, появления богатых и бедных. Все эти процессы неизбежно привели к обострению противоречий в общественных отношениях. Преступность это явление, которое имеет свои причины и условия, которые довольно разнообразны, они проявляются во многих сферах нашей жизни.

«Детерминант» в переводе с латинского «determinare» означает «определять». Явлений материального и духовного мира взаимосвязаны между собой, взаимно определены, все имеет свое начало и конец, ничего не рождается из неоткуда, и не уходит в некуда. Такой порядок принято называть «детерминизмом» в переводе с латинского означает определять. Детерминизм представляет собой философскую концепцию, по которой все явления обусловлены необходимой причинной связью [1, с. 200].

Выявление причинности и закономерностей в общественных отношениях, детерминирующих характер криминального поведения, и его обусловленность, вытекающие одно из другого, как следствие из причины. Таким образом, детерминизм, не признает свободы воли, чудес и прочего.

По сути, причины порождают следствие, то есть результат. Исследованием причин преступности в разное время занимались ведущие наши криминологи. Так, Е.О.Алауханов подчеркивал, что «Причины и условия преступности, прежде и более всего протекают из обострения противоречий в обществе на соответствующий период его развития. На переходном этапе реформирования общественных и экономических отношений криминогенно деформированная психология общества и общностей выражается более всего в корысти, агрессии, безответственности и пренебрежении уголовно-правовыми запретами» [2, с. 47].

Рассматривая проблему криминологической детерминации с кондиционалистской точки зрения, в криминологии возможен однофакторный или многофакторный подход к изучению и осознанию причинности возникновения преступности. При этом, однофакторный подход особое значение придает изучению какому-то одному обстоятельству, а многофакторный подход проводит исследование совокупности таких обстоятельств.

Особо хотелось бы остановиться на традиционно-диалектическом подходе, поскольку при рассмотрении причинности возникновения преступности затрагивающей независимость судебной власти, мы проводим исследование воздействия условий на причины, а причин в свою очередь на поведение личности вовлеченной в процесс отправления правосудия. Таким образом, исследуя некую совокупность условий, мы раскрываем основные причины, побудившие на совершение преступления, а рассматривая причины, мы резюмируем следствие.

Процессам детерминации противодействия законной деятельности судей присущи свои особенности. Любое противодействие характеризуется определенными факторами, обусловлено окружающей обстановкой противодействия и основными особенностями субъектов противодействия. Определение данных факторов необходимо для выработки мер, направленных на преодоление преступного противодействия, а также оптимизации тактико-криминалистической деятельности, как объективного так и субъективного характера.

Исследование проблемы противодействия законной деятельности судей непосредственно связано с необходимостью установления причин и условий, способствующих такому противоправному поведению. *Причины* противоправного

воздействия на законную деятельность судей состоят в желании побудить судью совершить какие-либо действия либо отказаться от их совершения (бездействие) в противоправных интересах лица (лиц), оказывающего противодействие.

К *объективным причинам* следует отнести, прежде всего, снижение эффективности правоохранительных органов с противодействиями законной деятельности судей, низкую раскрываемость преступлений против правосудия, личностные качества сотрудников правоохранительных органов, мнение общественности о работе органов правосудия. К *объективным факторам*, обуславливающим поведение субъектов противодействия необходимо рассматривать в контексте сложившихся обстановки. Под обстановкой совершения преступления, прежде всего, мы имеем ввиду место совершения противодействия, которое, учитывая специфику рассматриваемых преступлений может иметь довольно широкие границы и не ограничиваться дворцом правосудия.

По мнению Бушинской М.Г. «влияние условий места, тесно связано с детерминацией актов противодействия условиями времени, поскольку использование благоприятных условий конкретных участков местности, как правило, возможно, лишь в определенное время [3]. С данным утверждением нельзя не согласиться. Действительно, различные по направленности криминальные воздействия, выполняемые разными субъектами не всегда связаны между собой территориально. При этом рассматривая противодействия судебной деятельности, выражающиеся в виде угроз в адрес судьи или их близких в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности, воспрепятствование правосудию путем шантажа, угроз, оказания психического воздействия, используются, как правило, места осуществления таких действий.

Представляется, что *время оказания противодействия законной деятельности судей подразделяется на время судебного разбирательства, и после вынесения приговора (решения, постановления, определения) по делу или материалу.*

Противодействие, осуществляющееся в период судебного разбирательства и непосредственно перед ним может выражаться в налаживании преступных связей с другими криминальными элементами в целях согласования способов и методов противодействия, знакомство с различными представителями правоохранительной системы и системы органов юстиции с целью оказания на них преступного воздействия, в целях формирования противодействия суду. Субъекты противодействия всячески стремятся наладить прямой контакт с «нужными» людьми, через которых можно будет оказать воздействие на судей путем подкупа, оказания разного рода услуг в сфере торговли и бытового обслуживания. Целью такой деятельности является дезорганизация законной деятельности судей, возможность поставить их в зависимое положение. Для достижения этой цели могут быть использованы как работники суда, работники сферы услуг, правоохранительных органов, непосредственно контактирующие с судьями по роду своей деятельности, так и лица, близкие к ним, и уже состоящие в зависимости от субъектов противодействия [4]. Что же касается времени, когда судьей уже вынесен судебный акт, то процесс детерминации противодействия включает факторы, основанные на мотиве мести за осуществление правосудия.

Согласно ст.1 «Закона о статусе судей», судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа. Таким образом, термин «суд» в его функциональном значении тождественен категории «судья» и разграничить указанные категории, применительно к уголовному судопроизводству, практически невозможно, поскольку полномочия суда и судьи очень тесно переплетены и взаимосвязаны [5, с. 101–103]. Исходя из этой кате-

гории, элементами объективной действительности, детерминирующими противодействие, являются *объект, способы и средства* этой деятельности.

Объектом противодействия в целом является законная деятельность судей, как носителей судебной власти. При этом под объектом противодействия необходимо понимать процессуальную деятельность судей по отправлению правосудия, именно на которую направлены действия субъекта противодействия. Рассматривая объект акта противодействия в более узком смысле, мы имеем в виду, деятельность судьи по рассмотрению конкретного дела или материала.

Под способом противодействия понимаются как часть действий способа сокрытия преступления, так и действия, образующие самостоятельные составы преступлений, такие как воздействие на судью с целью принятия им нужных субъекту решений, шантаж, умышленное уничтожение или повреждение имущества с целью запугивания или угроз, заказные убийства и т.д.

Средством противодействия законной деятельности судей выступают предметы материального мира. К таким предметам относятся: оружие и предметы, используемые в качестве оружия, документы и иные материальные следы противодействия.

Субъективные причины противодействия законной деятельности судей заключаются в желании продолжения преступной деятельности как самим посягающим, так и иными лицами (например, соучастниками), необходимости вынесения незаконного приговора (решения), удовлетворяющего интересы посягающего, давлению на судью с целью избежать наказания, стремлении отомстить за профессиональную деятельность. Хотя некоторые исследователи относят указанные обстоятельства не к причинам, а к целям противоправного воздействия на судей [6, с. 216]. Мотивационным критерием противодействия является совокупность личностных социально-психологических установок лица, оказывающего противоправное воздействие (например, материальные, физические, нравственные и др.).

Противодействие законной деятельности судей по сути это одна из разновидностей преступной деятельности призванная дезорганизовать работу суда и служителей фемиды в частности. Для более детального анализа такой деятельности, необходимо охарактеризовать структуру такой деятельности, которую составляют следующие ее элементы: субъекты, объекты, способы осуществления деятельности, мотивы, цели и результаты.

Содержание целей противодействия напрямую зависит от субъектов, которые их ставят и стремятся достичь. Так, субъекты, виновные в совершении преступления, оказывая противодействие суду, преследуют цель уклониться от наказания.

Цель противодействия прямо противоположна цели правосудия. *Целью* противодействия законной деятельности судей выступает желание (решимость) воспрепятствовать отправлению правосудия, принуждение к изменению ее характера либо желание уклониться от ответственности и наказания. Во всех этих случаях противодействующее лицо относится к результату как к необходимому ему (иным соучастникам или его близким лицам) событию. Желание субъекта противодействия можно охарактеризовать как мотивированное, целенаправленное и эмоционально окрашенное стремление виновного лица к достижению общественно опасных последствий [7, с. 52].

Обеспечение государственной защиты судей, а также создание для них надлежащих условий для отправления осуществляется на основании Федерального закона от 20.04.1995 N 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» установлена система мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества судей. Меры государственной защиты могут также применяться в отношении близких родственников судей, а в исключительных случаях также иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество

которых совершается посягательство. Целью преступного противодействия законной деятельности судей является воспрепятствование законной деятельности, в т.ч. принуждение их к изменению ее характера, либо месть за указанную деятельность¹.

Таким образом, очевидно, что основным мотивом совершения преступных воздействий на судей выступает воспрепятствование отправлению правосудия. В этом случае мотив совпадает с целью преступных деяний [8, с. 531]. поскольку мотив преступления – это внутренне побуждение, вызывающее у лица стремление (желание, решимость) совершить конкретное преступление и руководящее им при его осуществлении [9, с. 170]. Криминологическую суть преступлений составляет их мотивация, которая в субъективной форме отражает всю совокупность объективных причин и условий. Криминальная мотивация полнее и точнее отражает социальную сущность криминологической обстановки. Как указывал В.В. Лунев, «формы преступного поведения, в которых реализуется та или иная мотивация, конечно, значимы, но они в криминологическом плане вторичны» [10, с. 10].

Так, гр. Г. был осужден по ст.296 ч. 1 УК РФ, за угрозу причинением вреда здоровью в отношении судьи. Согласно приговора, гр. Г. в ходе рассмотрения уголовного дела по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 214 УК РФ, под председательством мирового судьи, находясь в зале судебного заседания мирового суда, вел себя вызывающе, перебивал допрашиваемых в ходе судебного рассмотрения уголовного дела свидетелей, на неоднократные официальные замечания мирового судьи с разъяснением ответственности за нарушение хода судебного разбирательства не реагировал. Находясь в зале судебного заседания мирового суда судебного участка во время судебного заседания по уголовному делу, на почве возникших личных неприязненных отношений к мировому судье выкрикнул в адрес судьи : « Я Вас выброшу с окна!», после чего выбежал из зала судебного заседания. Высказанную Г. угрозу причинения вреда здоровью в связи с рассмотрением уголовного дела в отношении него по ч.1 ст.214 УК РФ в суде, судья восприняла реально, и у нее имелись реальные основания опасаться осуществления данной угрозы².

В другом уголовном деле, гр. Г.М.В. был осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 296 и ч. 2 ст. 297 УК РФ, так последний, являясь подсудимым по уголовному делу, то есть, участником судебного разбирательства, находясь в помещении зала судебных заседаний при оглашении в отношении него судьей приговора в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, в момент оглашения судьей приговора проявил неуважение к суду, выразившееся в оскорблении судьи участвующего в отправлении правосудия и нарушил установленный порядок осуществления правосудия. Он же, Г.М.В. при оглашении в отношении него судьей приговора в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ высказал в адрес судьи слова: «...готовься, я выйду, и с корешем тебя грохнем», которые согласно заключению лингвистической судебной экспертизы Бюро лингвистической экспертизы, являющиеся угрозой. Судья данную угрозу убийством, высказанную Г.М.В., воспринял как реальную, поскольку имелись основания опасаться осуществления данной угрозы в связи с тем, что Г.М.В. ранее неоднократно судим за совершение преступлений, а также то, что судьей вынесен в отношении Г.М.В. обвинительный приговор³.

¹ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федер. закон от 20 апр. 1995 г. № 45-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

² Приговором Степновского районного суда Ставропольского края от 26.06. 2015г. по обвинению Гасанова Р.Г. // Архив Степновского районного суда. 2015. Дело № 1-37/2015.

³ Приговором Буденновского городского суда Ставропольского края от 15 апреля 2013 года по обвинению Гармашова М.В. // Архив Буденновского городского суда. 2013. Дело № 1-137/2013.

Данный пример, наглядно показывает, что действия подсудимого были направлены на воспрепятствование законной деятельности судьи по отправлению правосудия, вынесение приговора по уголовному делу, цель такого поведения совпадала с мотивом. И в одном и в другом случае, субъектом преступного поведения выступает лиц, привлекаемое к уголовной ответственности, при этом как в одном, так и в другом примере, причинностью преступного поведения являются нежелание следовать установленным правилам и нормам поведения, явное проявление асоциального поведения. По мнению Н. А. Лопашенко, «маргинал — это лицо, которое в силу субъективных и объективных факторов, как правило, из-за кардинальных изменений в общественно-политическом строе, экономике и культуре страны, претерпевает существенное и резкое изменение своего прежнего социального статуса, системы ценностей, что приводит к значительным ограничениям реализации прав и свобод данным гражданином, который из-за перехода еще не успел адаптироваться под новые реалии» [10]. Рассматривая способ преступного воздействия можно отметить, что Субъективная детерминация поведения человека, вовлеченного в уголовный процесс представляет, своего рода, механизм защиты от угроз и неприятного влияния извне. Оправдательное искажение криминальной мотивации преступниками осуществляется не только осознанно, но и на уровне подсознания [11, с. 20], по законам действия защитных психологических механизмов. Как показывает практика, характер и мотивация совершаемых преступлений зачастую зависят от принадлежности субъекта преступного посягательства к той или иной социальной группе. Таким образом, выявляется одна общая криминологическая закономерность: чем ниже уровень культуры, воспитанности и образованности преступников, тем грубее по характеру и примитивнее по мотивации совершаемое ими преступление.

В результате анализа судебной практики преступного противодействия мы приходим к выводу, что подавляющее количество преступлений, подрывающих независимость судебной власти совершается лицами, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности, при этом большая часть преступлений противодействующих законной деятельности судей совершается во время судопроизводства по уголовным делам лицами, предстающими перед судом или их близкими родственниками.

Так, согласно данных судебной статистики, на долю осужденных лиц по составам ст.ст. 294-316 УК РФ, которые имели неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления, в 2014 году приходилось 3148, что составляет 41,1 % от общего числа осужденных по данным составам, в 2015 году 4552, что составляет 53,6 %, в 2016 году 6369, что составляет 59,8 % от общего числа осужденных по данным составам, при этом с каждым годом их размер неизменно растет⁴, что свидетельствует не только о росте рецидивной преступности в целом, но и о неэффективности принимаемых мер для ее профилактики.

Женщин по вышеуказанным составам в 2014 году осуждено 1779 (23,2 %), в 2015 году 1638 (19,3%), в 2016 году осуждено 1991 (18,7%), что свидетельствует о том, что в основном исследуемые категории преступлений совершаются мужчинами, кроме того количество женщин совершивших преступление против правосудия с каждым годом снижается.

Преступления по рассматриваемой категории совершаются в основном лицами в возрасте от 30 до 49 лет, на их долю в 2014 году приходилось 3802 преступлений, что составляет 49,6 %, в 2015 году 4795, что составляет 56 %, а в 2016 году

⁴ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации : сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014–2016 года : форма № 10-а. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 23.04.2018).

6267 преступлений, что составляет 58 % от общего числа совершенных преступлений против правосудия, количество которых с каждым годом растет.

Характер преступности – доля наиболее опасных преступлений в ее структуре. Этот показатель отражает также характеристику лиц, совершающих преступления. Таким образом, характер преступности определяет степень ее общественной опасности, исходя из совокупности в общем объеме преступности особо тяжких и тяжких преступлений, а также лиц, их совершивших. Анализируя проведенное исследование мы пришли к выводу, что наибольшей криминогенностью в области совершения преступлений противодействующих законной деятельности судей обладают трудоспособные лица без определенного рода занятий, лица рабочих специальностей, нетрудоспособные (не работающие), а также лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности, имеющие неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления. Общий возраст лиц, склонных совершать преступления против правосудия от 30 до 49 лет, в основном мужчины.

Исследование проблемы противодействия законной деятельности судей непосредственно связано с необходимостью установления причин, способствующих такому противоправному поведению. Причины противоправного воздействия на законную деятельность судей состоят в желании побудить судью совершить какие-либо действия либо отказаться от их совершения (бездействие) в противоправных интересах лица (лиц), оказывающего противодействие. В комплексе причин противодействия законной деятельности судей можно выделить причины объективного и субъективного характера. При совершении противоправного воздействия на законную деятельность судей у субъекта посягательства возникает решимость тем или иным образом воспрепятствовать осуществлению правосудия, изменить ход его проведения либо совершить акт мести. В целях предупреждения таких актов необходимо применять превентивные меры, направленные с одной стороны на повышение правовой грамотности населения, открытости и прозрачности судопроизводства по уголовным делам, с другой стороны, на ужесточение мер уголовной ответственности за акты противодействия законной деятельности судей.

Еще одной из причин, способствующих противоправному поведению в отношении судей в процессе отправления правосудия является их виктимное поведение. Существующий порядок применения мер дисциплинарной ответственности к судьям, в частности «прекращение полномочий» к судьям недостаточно дифференцирован, в связи с чем, прекращение полномочий судьи может происходить не только за совершение преступных действий, но и за допущенный дисциплинарный проступок, право выбора мер ответственности остается за квалификационными коллегиями. Выступая на мероприятии, посвященном 95-летию со дня основания Верховного суда, Владимир Путин сказал о том, что «Предлагается ввести новую меру дисциплинарной ответственности судей – понижение квалификационного класса, разумеется, нужно определить критерии, четко отделяющие судебную ошибку от дисциплинарного проступка»⁵. Постоянная боязнь судебной ошибки, под угрозой наказания за неправосудное решение, составление шаблонных решений, способствует формированию корпуса подконтрольных судей, как следствие не способных проявлять самостоятельность и независимость в своих суждениях. Наказание, применяемое выборочно для отдельных судей, приводит к нарастанию тенденций «управляемости» вопреки принципу независимости судей и самостоятельности судебной власти. Исследование совокупности причин и условий противодействия законной деятельности судей подводит нас к уяснению важнейших моментов детерминации преступности в сфере защиты судебной

⁵ Президент России Владимир Путин призвал освободить председателей судов от хозяйственных и организационных функций. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4895233>.

деятельности от преступных посягательств. Защита основных принципов независимости судебной власти необходима, прежде всего, для обеспечения беспристрастности правосудия. Так как противодействие авторитету судебной власти, ее независимости ведет к подрыву веры в справедливый суд, вызывает снижение общей и правовой культуры, как в среде лиц вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства, так и вовне. Как нам говорить глава 3 Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года, Судья при исполнении своих полномочий и вне служебных отношений должен способствовать поддержанию уверенности общества и участников процесса в объективности и беспристрастности судьи и органов судебной власти. А при исполнении своих профессиональных обязанностей в целях объективного рассмотрения дела судья должен быть свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости и должен стремиться к исключению каких-либо сомнений в его беспристрастности. Как указывал в своей монографической работе Зорькин В.Д., наилучшей страховкой от необоснованного вмешательства в деятельность судей является уровень правосознания в целом, общее уважение к верховенству права в целом, к судейскому статусу, а также заинтересованность других ветвей власти в обеспечении реальной независимости судебной власти [12, с. 358]. Полагаю, что такой подход может обеспечить надежную защиту судей от противоправных посягательств на их профессиональную деятельность как внутри системы так и из вне.

Список использованной литературы

1. Словарь иностранных слов современного русского языка / сост. Т. В. Егорова. – М. : Аделант, 2014. – 800 с.
2. Алауханов Е. О. Криминология : учебник / Е. О. Алауханов. – СПб. : Юрид.центр Пресс, 2013. – 606 с.
3. Бушинская М. Г. Криминальное противодействие и пути его преодоления при расследовании мошенничества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М. Г. Бушинская. – М., 2006. – 211 с.
4. Щеголева М. В. Противодействие расследованию незаконного оборота оружия и криминалистические методы его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М. В. Щеголева. – М., 2001. – 190 с.
5. Гриненко А. В. Соотношение понятий «суд» и «судья» в Российском уголовно процессуальном законодательстве / А. В. Гриненко // Российский судья. – 2016. – № 9. – С. 25–29.
6. Епихин А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве / А. Ю. Епихин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 352 с.
7. Рарог А. И. Проблемы субъективной стороны преступления / А. И. Рарог. – М., 1991.
8. Яшин А. В. Некоторые криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия преступности против участников уголовного судопроизводства / А. В. Яшин // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : материалы III Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29-30 мая 2008 г. – М. : Проспект, 2008. – С. 531–533.
9. Механизм преступного поведения / Антонян Ю. М. [и др.] ; ред.: Кудрявцев В. Н. – М. : Наука, 1981. – 248 с.
10. Ситько Н. Г. Бедность как детерминант преступности / Н. Г. Ситько, О. Н. Ложников // Актуальные вопросы юридических наук : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). – Чита : Молодой ученый, 2018. – С. 71–73. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/284/14027/> (дата обращения: 12.06.2018).
11. Лунев В. В. Мотивация преступного поведения / В. В. Лунев. – М. : Наука, 1991. – 383 с.
12. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России / В. Д. Зорькин. – М. : Инфра-М, 2011. – 720 с.

References

1. Egorova T. V. (ed.). *Slovar inostrannykh slov sovremennogo russkogo yazyka* [Foreign Vocabulary of Modern Russian language]. Moscow, Adelant Publ., 2014. 800 p.
2. Alaukhanov E. O. *Kriminologiya* [Criminology]. Saint Petersburg, Juridichesky center Press Publ., 2013. 606 p.
3. Bushinskaya M. G. *Kriminalnoe protivodeistvie i puti ego preodoleniya pri rassledovanii moshennichestva. Kand. Diss.* [Criminal counteraction and ways of its overcoming in investigation of fraud. Cand. Diss.]. Moscow, 2006. 211 p.
4. Shchegoleva M. V. *Protivodeistvie rassledovaniyu nezakonnogo oborota oruzhiya i kriminalisticheskie metody ego preodoleniya. Kand. Diss.* [Counteraction to investigation of illegal arms trafficking and forensic methods of its overcoming. Cand. Diss.]. Moscow, 2001. 190 p.
5. Grinenko A. V. Correlation of Notions “Court” and “Judge” in the Russian Criminal Procedural Legislation. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2016, no. 9, pp. 25–29. (In Russian).
6. Epikhin A. Yu. *Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve* [Ensuring the personal security in legal procedures]. Saint Petersburg, Juridichesky center Press Publ., 2004. 352 p.
7. Rarog A. I. *Problemy subektivnoi storony prestupleniya* [Problems of subjective side of crime]. Moscow, 1991.
8. Yashin A. V. Some criminological and criminal-legal aspects of counteraction of criminality against participants of legal procedure. *Protivodeistvie prestupnosti: ugovno-pravovye, kriminologicheskie i ugovno-ispolnitelnye aspekty. Materialy III rossiiskogo kongressa ugovnogo prava, 29-30 maya 2008 g.* [Counteraction of criminality: criminal-legal, criminological and penal aspects: Materials of the III Russian Congress of Criminal Law, May 29-30, 2008]. Moscow, Prospekt Publ., 2008, pp. 531–533. (In Russian).
9. Antonyan Yu. M., Baranovskii N. A., Dage P. S., Dubovik O. L.; Kudryavtsev V. N. (ed.). *Mekhanizm prestupnogo povedeniya* [Mechanism of criminal behavior]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 248 p.
10. Sitko N. G., Lozhnikov O. N. Poverty as a determinant of crime. *Aktualnye voprosy yuridicheskikh nauk. Materialy IV mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Chita, april 2018* [Topical issues of Legal Science. Materials of IV International Scientific Conference, Chita, april 2018]. Chita, Molodoi uchenyi Publ., 2018, pp. 71–73. Available at: <https://moluch.ru/conf/law/archive/284/14027/>. (In Russian).
11. Lunev V. V. *Motivatsiya prestupnogo povedeniya* [Motivation for criminal behavior]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 383 p.
12. Zorkin V. D. *Konstitutsionno-pravovoe razvitie Rossii* [Constitutional and legal development of Russia]. Moscow, Infra-M Publ., 2011. 720 p.

Информация об авторе

Долбня Виктория Викторовна – адвокат адвокатского кабинета, аспирант, Северо-Кавказский Федеральный университет, 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, e-mail: dolbnya2012@yandex.ru.

Author

Viktoriya V. Dolbnya – Lawyer of Legal Office, PhD Student, North-Caucasus Federal University, 1 Pushkina St., 355009, Stavropol, e-mail: dolbnya2012@yandex.ru.

Для цитирования

Долбня В.В. Особенности детерминации преступлений против законной деятельности судей / В.В. Долбня // *Baikal Research Journal*. — 2018. — Т. 9, № 2. — DOI: [10.17150/2411-6262.2018.9\(2\).17](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9(2).17).

For Citation

Dolbnya V.V. Features of Determining Crimes Against Judges' Legal Activity. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 2. DOI: [10.17150/2411-6262.2018.9\(2\).17](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9(2).17). (In Russian).